

ЗАЩИТА ТРОНА ОТ НАРОДА

СРЕДИ бесчисленного множества арабских пословиц есть такая: «Береги старое — новое, может быть, не останется у тебя». И, видимо, ею вот уже долгие годы руководствуются правители Саудовской Аравии, изо всех сил пытающиеся полностью изолировать эту арабскую страну и ее народ от внешнего мира, сохранить во что бы то ни стало политическое, общественное, экономическое и культурное развитие ее на уровне раннего средневековья.

И вся их деятельность подчинена этой цели. В страну максимально ограничен въезд иностранцев — путешественников, туристов, журналистов. Категорически запрещен ввоз всего, что может напоминать о современной жизни на земле, включая музыкальные инструменты, цветные диапозитивы, проекционные аппараты и даже такую «азартную» игру, как шахматы. Прогриватель и поныне рассматривается как «жуткое творение шайтана».

Внутри страны все силы мобилизованы на сохранение статус-кво. Резиденции короля в Эр-Рияде, Джидде и Таифе охраняются тремя батальонами королевской гвардии, а полностью моторизованная армия «муджахиддинов» (племенное ополчение в 20 тысяч человек) дислоцирована так, что служит надежным заслоном между резиденциями короля и районами расположения «ненадежной» регулярной армии. Для переезда из одного города в другой требуется специальное разрешение королевского губернатора.

Изоляция Саудовской Аравии еще более усилилась в последнее время в связи с событиями в Йемене. Опасаясь проникновения в страну революционных идей и антимонархических выступлений своего народа, король Сауд с октября прошлого года закрыл воздушное пространство Саудовской Аравии, установил на всех аэродромах «неусыпное наблюдение своих тайных агентов». Не доверяя своим летчикам, Сауд разрешил подниматься в воздух лишь тем самолетам, которые пилотируются американскими летчиками. Наконец, чувствуя, что сам он не в силах справиться со сложившейся предгрозовой обстановкой, король срочно вызвал из США своего брата эмира Фейсала и назначил его премьер-министром. Фейсал незамедлительно приступил к выполнению возложенной на него задачи по «спасению трона» и «модернизации режима».

«Спасательные» работы начались сразу по нескольким направлениям. Вскоре было официально объявлено об отмене рабства, хотя практически оно существует и по сей день. Далее, как писала ливан-

ская газета «Аль-Ануар», Фейсал высказал благие намерения разработать в ближайшее время конституцию, учредить в стране парламент, суды, открыть кинотеатры, провести ряд других реформ. Более того, Фейсал решил показать, что у него слова не расходятся с делом. Опубликованные бейрутской газетой «Аль-Хайят» данные о бюджете Саудовской Аравии на 1962/63 год говорят, что по сравнению с предыдущим годом расходы на образование увеличились на 31 процент, на здравоохранение — на 37,5 процента, а на социальные мероприятия — даже на 156 процентов. Цифры, казалось бы, многообещающие. Однако это всего лишь прирост, в то время как абсолютные суммы ассигнований по данным статьям составляют соответственно: менее 9,2 процента, менее 6,9 процента и свыше 22 процентов всех бюджетных средств (причем под социальными мероприятиями понимаются в основном работы по расширению и реставрации мечетей в Мекке и Медине). Естественно, что новый бюджет ни в коей мере не поможет ликвидации сплошной неграмотности, а тем более развитию здравоохранения.

Саудовская Аравия нуждается в коренных социально-экономических преобразованиях. Это ясно, как дважды два — четыре. Но для Сауда и его сподвижников проведение таких реформ равносильно самоубийству. Поэтому одновременно с ничем не значащими изменениями и посулами они принимают меры по предотвращению возможных революционных выступлений народа и регулярной армии. В стране объявлена всеобщая мобилизация. Под предлогом «защиты родины» выведены войска Саудовской Аравии из Кувейта, где они находились в составе войск Лиги арабских стран. В спешном порядке Фейсал заключил с США соглашение о совместной обороне. Более того, по сообщению каирской «Аль-Ахрам», он обратился к Пентагону с просьбой предоставить Саудовской Аравии технику ПВО, которая должна быть размещена на границе с Йеменом близ Наджрана.

Комментируя столь активную деятельность Фейсала, «Аль-Ахрам» писала: «В действительности эмир Фейсал издал приказ о всеобщей мобилизации... и обратился к Соединенным Штатам не для того, чтобы они защитили страну от египетской или йеменской агрессии, а для защиты собственного трона от народа Саудовской Аравии». С этим нельзя не согласиться.

Что же касается империалистических кругов США, то их позиции ясно изложил сам президент Кеннеди в опубликованном недавно письме к Фейсалу. В нем недвусмысленно говорится, что «Соединенные Штаты проявляют глубокий и постоянный интерес к Саудовской Аравии» и что эта страна, «пытающаяся модернизировать свой режим и добиться социального прогресса, может рассчитывать на Соединенные Штаты в деле сохранения целостности королевства Саудовской Аравии». Остается лишь добавить, что в своем стремлении спасти прогнивший саудовский трон США всецело руководствуются интересами АРАМКО — действующего в Саудовской Аравии объединения американских нефтяных монополий.

Когда эмир Фейсал занял пост премьер-министра, бейрутская «Ан-Нахар» писала: «Сумеет ли Фейсал утихомирить недовольство и провести давно назревшие реформы?» Вопрос закономерен и ждет ответа. Положение Фейсала, прямо скажем, незавидное.

Ведь, как гласит известная арабская пословица, то, что должно испортиться, испортится, если даже хранить его в сундуке.

А. ЖЕМЧУГОВ